

КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Современная этика Запада, основанная на технологическом развитии и новом, идеологически продуцируемом, так называемом научном взгляде на человека, на протяжении десятилетий изучает возможность замены своих традиционных идеалов новой ролью права, в которой оно должно быть гибким, основанным на конкретных примерах, открытым и коллективно функционирующим, в основном под руководством принципов, а также должно позволять принятие специальных решений, если потребуются. Обычно закон является приказом власти и, следовательно, может быть изменен по желанию. Но что придает закону подлинную самобытность среди ежедневных правовых изменений, так это правовая культура. Следовательно, именно углубление правовой культуры, встраивание правовой политики в правовую культуру и постоянное научное переосмысление ее основ — идеалов, базовых институтов, процедур и инструментов — обеспечивают наиболее надежную основу для выживания в условиях необходимых ежедневных изменений.

Но каковы здесь основные понятия?

*

В прежние времена «правовая культура», являясь частью культуры, рассматривалась как просто способ разделения соответствующих областей естественных и культурологических наук. Позже это выражение стало использоваться как образный термин для описания интеллектуальной, лингвистической и общепринятой среды права; он использовался для

обозначения общего исполнения права, для обозначения его разработки, овладения им, став простым объектом при описании правовых систем. Позже в социологии правовая культура стала рассматриваться как составляющий элемент правовой системы. Были предприняты попытки использовать этот термин в качестве показателя в опросах, но он оказался непригодным ни для количественного описания правовых систем, ни для перечисления технических элементов правовой системы в качестве идеальных типов. Более того, отделение какой-либо «внутренней» области от какой-либо «внешней» области права невозможно; оно может восприниматься только в упрощенном смысле и, в основном, наглядно.¹

Как будет показано в выводах настоящей статьи, «правовая культура» как элемент всеобъемлющей всемирно-исторической картины, как индикатор различных представлений о порядке вещей и соответствующих типов мышления, лежащих в основе правовых явлений, которые происходили/происходят в мире, в свою очередь, является теоретически обоснованной и действенной концепцией. Дилемма же идентичности или различия между «правовой культурой» и «правовой традицией» является одним из вопросов, рассматриваемых в рамках этой концепции. Ее международное обсуждение подтверждает позицию, занимаемую автором на протяжении нескольких десятилетий: правовая традиция — это правовая культура, в рамках которой прошлое имеет особую обязательную силу. Следовательно, то, что будет называться «правовой культурой», — это не просто контекст или дополнение к праву, а часть той самой онтологии собственно права.²

---

¹ Подробный обзор см. в работе Чабы Варги «Jog, jogi kultúra és jogi hagyomány, avagy az összehasonlító történeti vizsgálódás kulcsfogalmai» [Закон, правовая культура и правовая традиция, или ключевые концепции сравнительно-исторических исследований], *Iustum Aequum Salutare* XVII (2021) 1, 191–219 & <<https://real.mtak.hu/161529/>>, pp. 1–5 и по вопросу о разделении — работу Чабы Варги «Domaine »externe« et domaine »interne« en droit» («Область «внешняя» и область «внутренняя» по закону»), *Revue Interdisciplinaire d'Études Juridiques* (1985), No. 14, 25–43 & <<https://droit.cairn.info/revue-interdisciplinaire-d-etudes-juridiques-1985-1-page-25?lang=fr&tab=texte-integral>>.

² Варга 'Jog, jogi kultúra...' [Закон, правовая культура...] (2021), п. 7.

Из этого следует, что характеристики и способы действия права являются внутрикультурными, зависящими от культуры. Поэтому, в конечном счете, действительное значение и, таким образом, само существование права объясняется не изнутри, а за счет контекстуализирующего позиционирования лежащей в его основе культуры: *extra culturam nihil datur*.

Теперь, как только мир различных законов и правовых режимов открылся мне благодаря моим чтениям и учебным поездкам за границу, и я осознал не только их многослойность в прошлом, но и их разнообразие в настоящем, я начал искать истинные корни этих различий и концептуального мира, который, я допускаю, рассматривал бы их как собственные версии, как варианты самого себя.³

Сначала я пытался разгадать тайну различия между континентальным и англосаксонским правом в чисто теоретическом правовом контексте, в качестве некоего различия в правовых методах;⁴ затем оказалось, что дело не только в праве, но, главным образом и прежде всего, в рассуждении о самом праве;⁵ концепция идеи и идеала общественного устройства, которая в конечном счете доминирует над всем видением мира — его философией, его трактовкой концепций, даже его логикой, его отношением к человеческому опыту и, следовательно, формулированием (или, строго говоря, возможностью формулирования) любых общих положений (таких

---

³ До публикации статьи Csaba Varga ‘Comparative Law and Multicultural Legal Classes: Challenge or Opportunity?’ [Чаба Варга «Сравнительное право и мультикультурные правовые классы: вызов или возможность?»] в *Comparative Law and Multicultural Legal Classes Challenge or Opportunity?* под ред. Чабы Варги (Cham: Springer 2020) x + 212 [Ius Comparatum – Global Studies in Comparative Law 46] & <<https://zenodo.org/records/13836062>>, 3–42.

⁴ Для первой попытки определить суть различия обратитесь к работе Чабы Варги ‘A »Jogforrás és jogalkotás« problematikájához’ [Замечания к проблемам, поднятым в монографии «Источники права и правотворчество»] *Jogtudományi Közlöny* XXIV (1970) 9, 502-509 & <<http://mek.oszk.hu/14500/14525/>>, 215–222.

⁵ В этом разница и, в конечном счете, единство *размышлений в области права и размышлений о праве*, которые стали очевидны мне в 1980-х годах, когда я начал проводить двухгодичные вечерние семинары в колледже ELTE Bibó для моих тогдашних студентов-юристов, которые с тех пор уже вышли в руководители ФИДЕС (партия Венгерский гражданский союз) как управляющей силы. Ср. Чаба Варга «*Парадигмы правового мышления*» [1996/1999], дополненное 2-е изд. (Budapest: Szent István Társulat 2012) 418 [Philosophiae Iuris] & <<https://zenodo.org/record/6473631#.YmBQejW8qUk>>.

как законы физики), а также, как это бывает, среди прочего, выбором стиля садового дизайна — различных культур соответствующих народов.⁶ В свою очередь, как только мы выйдем за рамки двух великих наследников римского права, сферы гражданского права и сферы общего права, которые когда-то были восприняты в Болонье, а затем посмотрим на огромное количество правовых механизмов, которые когда-то появились и/или появляются сейчас в любой точке мира, она будет все более четко формулироваться только как способ представления о порядке, или *ordo*, которому следует служить и который следует оберегать.⁷

Кроме взглядов на общество и порядок, который желателен и может быть обеспечен в нем, на общей исследовательской платформе объединяются целые мировоззрения. Наиболее общей чертой, которая их объединяет, является их взаимное отличие, препятствующее какому-либо сравнению или даже какой-либо оценке их в противопоставлении друг другу; ибо во всем, что они представляют, присутствует их изначальное, то есть наиболее близкое к автохтонному, существование. Так как, будучи частями мировых цивилизаций в разных местах и в разное время, они сформированы своими условиями и собственным с трудом приобретенным опытом в соответствии со своими собственными представлениями о порядке. И любое взаимодействие или процесс обучения, которые иногда, тем не менее, можно обнаружить в них, имеют второстепенное значение по сравнению с их собственной самобытностью, автохтонностью,⁸ то есть их

---

⁶ Там же.

⁷ *Comparative Legal Cultures* [«Сравнительное правоведение культур»] под ред. Чабы Варги [Международная библиотека эссе по праву и теории права: Правовые культуры 1] (Aldershot etc: Dartmouth & New York: The New York University Press 1992) xxiv + 614.

⁸ С появлением концепции автохтонности Гленна (от греч. *auto-* + *chthón* [земля]) профессиональный интерес переместился на самобытность, присущую любому культурному компоненту, между тем как несколькими десятилетиями ранее исследования Уотсона в области истории права были сосредоточены на противоположном, на почти обычном обобщении человеческого подражания и, как следствие, заимствования правовых образцов, то есть на «всегда одном и том же, всегда разным» объяснении правового развития. Ср. Н. Patrick Glenn *Legal Traditions of the World Sustainable Diversity in Law* [Х. Патрик Гленн «Правовые традиции мира: устойчивое разнообразие в праве»] (Oxford & New York: Oxford University Press 2000) xxiv + 371, а также Alan Watson *Legal Transplants An Approach to Comparative Law* [Алан Уотсон «Правовые трансплантации: один из подходов к сравнительному правоведению»]

происхождением. Но это подразумевает, с одной стороны, что мерилom их успеха являются исключительно их собственные критерии — независимо от того, насколько они дифференцированы внутренне, структурно и институционально, насколько глубоко они встроены, насколько они отделены от других дисциплинирующих механизмов, и насколько они функционируют автономно. Другими словами, даже самые древние и примитивные из их возможных вариантов часто обладают удивительно сложной внутренней структурой и системой обратной связи. С другой стороны, из этого следует, что чаще всего в каждом из них мы можем найти подход, последовательное видение или просто техническое решение, оригинальное до такой степени, что гениальность, заложенная в его концепции и конструкции, может быть обобщена наблюдателем как характерная для всей структуры в целом.⁹

В своих исследованиях я назвал эти крупные образования правовыми культурами. Не те, которые я изучаю вблизи исключительно из какого-то особого интереса, и не те, которые я сравниваю как соседей с нашей собственной,¹⁰ но отдельные носители всего их набора, который наше всеобщее развитие человечества до сих пор определяло как фундаментальные закономерности. Таким образом, в характеристике этих «правовых культур»¹¹

(Edinburgh: Scottish Academic Press 1974) xiv + 106 and critical reflections on the latter by Csaba Varga in his *Jogi elméletek, jogi kultúrák* Kritikák, ismertetések a jogfilozófia és az összehasonlító jog köréből [] (Budapest: ELTE “Összehasonlító jogi kultúrák” 1994) xix + 503 [Jogfilozófiák] & <http://mek.oszk.hu/14500/14525/>, 193–208.

⁹Ср. примечание 3.

¹⁰ В этом контексте термин ‘*mentalité juridique*’ используется Пьером Леграном в его ‘À propos d’une réflexion sur la comparaison juridique’ *Revue internationale de droit comparé* 45 (1993) 4, 879–888 & https://www.persee.fr/doc/ridc_0035-3337_1993_num_45_4_4773 и в его ‘European Legal Systems are not Converging’ [«Европейские правовые системы не сближаются»] *International and Comparative Law Quarterly* 45 (1996) 1, 52–81 at 60 et seq. & <https://pierre-legrand.com/european-legal-systems.pdf>. Согласно его определению — Pierre Legrand *Fragments on Law-as-Culture* [Пьер Легран «Фрагменты о праве как культуре»] (Deventer: У. Э. Дж. Тьенк Виллинк 1999) x + 162 на с. 27 — это «система неосязаемых ценностей, в рамках которой функционирует интерпретирующее сообщество, которая имеет нормативную силу для этого сообщества [...] и которая в течение длительного времени определяет идентичность какого-либо сообщества как сообщества».

¹¹ Это также признается Яакко Хуса в его ‘Legal Culture vs. Legal Tradition – Different Epistemologies?’ [«Правовая культура против правовой традиции — разные эпистемологии?»] *Maastricht European Private Law Institute Working Paper* [Рабочий документ Маастрихтского Европейского института частного

мы находим показательное или обобщенное описание характеристик, которые являются сопоставимыми и даже идеальными.¹² Вот почему три десятилетия назад я смог заявить, что «Сравнительное правоведение культур исследуется областью науки, которая находится на границе сравнительного правоведения и исторической юриспруденции».¹³ Однако это не только продукты, пассивные продукты или отпечатки, но и производительные силы, создающие социальную реальность. Они являются онтологическими сущностями в своем существовании, которые в то же время служат эпистемологическими фильтрами и рамками для любого познания их.¹⁴

И ради чего все это было? Чтобы универсальная теория права смогла обрисовать в общих чертах известный до сих пор потенциал права — его концепцию порядка, его образ мышления — и выйти за рамки узкого, формального, в основном ориентированного на правила, представления права в правовом компаративизме, как это работает сейчас, чтобы показать, почему стоит поговорить о построении права в одних правовых системах на основе норм, между тем как в других такое построение может быть неуместным, более того, может отсутствовать или даже быть явно чуждым.

Прошло более двух десятилетий с тех пор, как этот французский специалист из Оксфорда и Кембриджа, согласно которому правовая

права], 2012/18 <<https://ssrn.com/abstract=2179890>> 30: 22: в нем описывается не правовая культура как таковая, а «скорее культуры».

¹² Согласно ранней формулировке — John Henry Merryman — David S. Clark *Comparative Law: Western European and Latin American Legal Systems Cases and Materials* [Джон Генри Мерриман, Дэвид С. Кларк «Сравнительное правоведение западноевропейских и латиноамериканских правовых систем: примеры и материалы»] (Indianapolis: Bobbs-Merrill 1978) xlv + 1978 [Contemporary Legal Education] на с. 29, — это «исторически обусловленные, глубоко укоренившиеся представления о природе права, а также о надлежащей структуре и функционировании правовой системы».

¹³ Csaba Varga 'Introduction' to *Comparative Legal Cultures* ed. Varga [Чаба Варга «Введение» в «Сравнительное правоведение культур» под ред. Варги] (1992), xv–xxiv at xix, цит. по <https://en.wikipedia.org/wiki/Legal_culture>.

¹⁴ «Короче говоря, — поясняет Lawrence Rosen [Лоуренс Розен] в книге *Law and Culture An Invitation* [«Право и культура: приглашение»] (Princeton, New Jersey: Princeton University Press 2004) xiv + 214 на с. 4, — мы создаем наш опыт, связываем воедино разрозненные идеи и действия и в процессе создаем мир смысла, который представляется нам реальным». «Это, в свою очередь, создает, - продолжает Geert Hofstede [Герт Хофстеде] в своей работе *Cultures and Organizations Software of the Mind* [«Культуры и организации: программное обеспечение разума»] (New York: McGraw-Hill, 1991), xii + 279 на с. 5, — коллективное программирование разума, которое отличает членов одной группы или категории людей от другой».

культура — не что иное, как «особый способ, с помощью которого ценности, практики и концепции интегрируются в функционирование правовых институтов и интерпретацию юридических текстов»¹⁵, сформулировал, что проблематика итаलो-английского автора, которого он цитирует, по сути, «вносит свой вклад в дискуссию, развиваемую, в частности, Варгой, и чья работа публикуется тем же издательством [...], хотя в рецензируемой работе на нее нет прямой ссылки».¹⁶

Потому что, в отличие от концепции целевого социологического показателя последнего..., финский компаративист продолжает размышлять над этим вопросом. «Однако, — рассуждает он, — не все виды применения термина «правовая культура» или его определения вытекают исключительно из социологического правового мировоззрения. Существуют также более сложные и утонченные способы понимания этой концепции. Варга тоже связывает использование современных сравнительных концепций, таких как «правовая культура» и «правовая традиция», с выходом за рамки правового позитивизма, в результате чего внутреннее описание правом себя заменяется внешним описанием права. Для упрощения понимания, эпистемологическая точка зрения, с которой воспринимается право, смещена с внутреннего на внешнее. Здесь мы находим различные социально-исторические, социологические и культурно-антропологические рамки. Для Варги это смещение в сравнительном правоведении, по-видимому, является, и это справедливо, переходом от позитивистской эпистемологии к более широким социально-историческим рамкам. Он определяет «правовую культуру» таким образом,

---

¹⁵ John Bell [Джон Белл] 'English Law and French Law: Not so Different?' [«Английское право и французское право: не такие уж они разные?»] *Current Legal Problems* 8 (1995), 63–101 на 70.

¹⁶ Рецензия Джона Белла на работу David Nelken [Дэвид Нелкен] *Comparing Legal Cultures* [«Сравнительное правоведение культур»] в журнале *International & Comparative Law Quarterly*, 47 (1998), 1, 248, со ссылкой на *Comparative Legal Cultures* ed. Varga [«Сравнительное правоведение культур» под ред. Варги] (1992) и *European Legal Cultures* ed. Volkmar Gessner – Armin Hoeland – Csaba Varga [«Европейские правовые культуры» под ред. Фолькмара Гесснера, Армина Хоеланда, Чабы Варги] (Aldershot etc.: Dartmouth 1996) xviii + 567 [Tempus Textbook Series on European Law and European Legal Cultures I [Серия учебников Tempus по европейскому праву и европейской правовой культуре I]].

что, пожалуй, она содержит элементы из множества областей, изучающих право, не только юриспруденции, но и социологии, философии, истории и других философских дисциплин». ¹⁷

Как цитирует меня этот автор в той же статье, «формальная объективация права (правовые акты, судебные решения и т. д.) может быть осмысленно истолкована только в своем неформальном контексте. Эта среда называется правовой культурой; она встроена в общую культуру общества. Правовые культуры включают в себя, среди прочего, этос, ценности, концептуальные и референтные рамки, связанные с правом, судебные навыки и обычаи, а также идеологию и деонтологию юридической профессии. Именно этот компонент дает праву жизнь, делает его зависимым от местной истории и национальной культуры, определяет его направленность, формирует его восприимчивость и отзывчивость, а в случае возможной реформы поддерживает его или противостоит ему». ¹⁸

Вот почему в этом «широком определении, — продолжает он, — правовая культура, понятая таким образом, не является непреклонной; она коренится в социальных привычках, описывает, как воспринимается право; она не только описательна, потому что содержит элемент потенциала (в объективированных элементах права, т. е. в правовых актах, в делах, по которым вынесены судебные решения и т. д.); она формируется в процессе социального сотрудничества; она является концептуализацией права в широком смысле; она говорит о правовом менталитете общества или группы». ¹⁹

---

¹⁷ Husa [Хуса] 'Legal Culture...' [«Правовая культура...»] (2012), 7.

¹⁸ Csaba Varga [Чаба Варга] *Transition to Rule of Law On the Democratic Transformation in Hungary* [«О переходе к верховенству закона и демократических преобразованиях в Венгрии»] (Budapest: ELTE "Comparative Legal Cultures" Project 1995) 190 [Philosophiae Iuris] на с. 85 & <<http://mek.oszk.hu/14700/14760/>>, цит. Husa [Хусой], 7, примечание 28.

¹⁹ Husa [Хуса], 22 и 23.

Поэтому, в целом, как он снова цитирует меня²⁰, «сравнительное правоведение культур с самого начала было заинтересовано в генезисе и формировании различных явлений и операций права, то есть в том, как право эволюционировало в рамках различных цивилизаций, вызывая различные культурные отклики в виде человеческих усилий по решению проблем», с меняющимися моральными и религиозными устоями и ценностными предпочтениями на протяжении сменяющих друг друга веков, и таким образом перестраиваясь снова и снова. Или это также интерес к истории идей, проявляющийся в общих рамках истории цивилизаций, посвященной способности общества решать проблемы, даже когда мы создаем формальные и гомогенизированные инструменты и институты», потому что, как продолжает автор, цитируя меня²¹, это «контекст культурного отклика, который мы предлагаем в виде права в ответ на различные вызовы, характерные для данного человеческого сообщества и цивилизации», так или иначе актуализирующий специфику права.

Или, точнее, как объясняет одна американская исследовательница-компаративист полтора десятилетия спустя, «отправной точкой Чабы Варги, в свою очередь, является неоднородность правовых систем. Для него правовые системы по своей сути разнообразны. Следовательно, любая классификация в какую-либо конкретную группу — будь то гражданское, общее или смешанное право, — является искусственной по своей природе и служит лишь для облегчения сравнительной задачи».²² «Тем не менее, — продолжает она свою аргументацию в другой статье²³, — Чаба Варга использует

---

²⁰Csaba Varga [Чаба Варга] 'Comparative Legal Cultures? Renewal by Transforming into a Genuine Discipline' [«Сравнительные правовые культуры? Обновление путем преобразования в подлинную дисциплину»] *Acta Juridica Hungarica* 48 (2007) 2, 95–113 at 104 & <http://real-j.mtak.hu/762/1/ACTAJURIDICA_48.pdf>, цит. Husa [Хусой], 12, примечание 51.

²¹ Varga [Варга] 'Comparative Legal Cultures?' [«Сравнительное правоведение культур?»](2001), 99, цит. Husa [Хусой], 14, примечание 64.

²² Anita Frohlich [Анита Фройлих] 'Mixed Legal Systems in a Cultural-Traditional Context' [«Смешанные правовые системы в культурно-традиционном контексте»] <<https://comparelex.org/author/anitabfrohlich/page/14/>>.

²³ Anita Frohlich [Анита Фройлих] 'What is Legal Culture?' [«Что такое правовая культура?»] (10.07.2014) <<https://comparelex.org/author/anitabfrohlich/page/14/>>, цит. Csaba Varga [Чаба Варга] 'Legal Traditions? In

термин «правовая культура» для создания новой междисциплинарной области исследования (он называет ее *сравнительным правоведением культур*), целью которой является изучение правовых систем не только с юридической, но и с социологической, философской, исторической и антропологической точек зрения. По словам Варги, «термин «правовые культуры» [...] означает деятельный и творческий вклад посредством социальной активности, корни которой уходят в исходную социальную культуру; выражает восприятие людьми правового феномена [...], как и во что они формируют его посредством своего сотрудничества, каким образом концептуализируют его; в каком духе, рамках и с какой целью они делают его предметом теоретического представления и информации».

Таким образом, как я уже неоднократно подчеркивал, *правовая культура* — это, в конечном счете, не что иное, как дух или порядок вещей, который создает и поддерживает право как (а) «глобальное явление, охватывающее общество в целом», который (б) «способен разрешать конфликты интересов, возникающие в социальной практике как фундаментальные» и между тем (в) «доминирует в обществе как высший контролирующий фактор».²⁴

Это, в конечном счете, раскрывает неопределимость дисциплинарной природы сравнительного правоведения культур и одно из главных достоинств этой дисциплины: возможность восприятия в разных культурах, в принципе, различных компонентов каждой культуры, организующего

Search for Families and Cultures of Law' [«Правовые традиции? В поисках семей и культур права»] *Acta Juridica Hungarica* 46 (2005) 3–4, 177–197 на 182 & <<http://real.mtak.hu/45682/1/ajur.46.2005.3-4.2.pdf>>. Кстати, то же самое объяснение цитирует и Husa [Хуса], 7.

²⁴ Varga [Варга] *The Paradigms of Legal Thinking* [Парадигмы правового мышления] (2012), 311–312. Первую подобную формулировку этого тройственного критерия права и, следовательно, его универсального определения смотрите в статье Csaba Varga [Чаба Варга] 'Anthropological Jurisprudence? Leopold Pospíšil and the Comparative Study of Legal Cultures' in *Law in East and West On the Occasion of the 30th Anniversary of the Institute of Comparative Law*, Waseda University, ed. Institute of Comparative Law, Waseda University [«Антропологическая юриспруденция? Леопольд Поспишил и сравнительное изучение правовых культур в юриспруденции Востока и Запада». По случаю 30-летия Института сравнительного правоведения Университета Васэда, ред. Институт сравнительного правоведения Университета Васэда] (Tokyo: Waseda University Press 1988), 265-285 & в <<http://real.mtak.hu/164100/>>, 437–457.

ядра каждого из их вариантов и гениальности целого, изобретательности, отличающей каждую от остальных. Ибо, как цитирует меня один бразильский автор, «отправной точкой являются уже не право какой-либо нации или ее секторальная история, а постоянно формирующаяся культурная среда, в которой референции в качестве зафиксированных и фиксирующих точек крепления человеческого мышления и деятельности — убеждения и ценности, преференции и цели, традиции и навыки, методы и процедуры — возможно, развились определенным (а не иным) образом, то есть, среда, в которой могло бы развиваться определенное (а не другое) понятие порядка и связанный с ним (а не другой) набор инструментов (с соответствующей концептуальной схемой и той ролью, которую она может отводить абстрактной логике). Если, двигаясь в обратном порядке, мы начнем мыслить с конечной точки, это объясняет, почему сравнительное изучение правовых культур не предполагает ни какого-либо кодифицированного списка, ни какого-либо набора вопросов, ни таксономии, ни ранее установленной методологии, на которые (или в результате которых) дисциплина сравнительного правоведения культур и ее фокус на всем многообразии культур и эпох должны отреагировать. Как раз наоборот. В соответствии с присущим ей подходом, сама по себе и посредством встроенных процессов обучения, каждая культура порождает соответствующие (общие и секторальные) формации, рамки и схемы, часто характерные исключительно для нее, подходы и способности выявления проблем, организационные принципы и концептуальные различия, институционализацию и процедурные пути, методы и навыки, которые в своей системной совокупности подходят для определения специфического характера какого-либо порядка, который мы будем описывать как правовой, характерный для данной культуры в силу того, что он получен из опыта».²⁵

---

²⁵ Csaba Varga [Чаба Варга] *Comparative Legal Cultures On Traditions Classified, their Rapprochement & Transfer, and the Anarchy of Hyper-rationalism* [«Сравнительное правоведение культур, классификация

Поэтому мы должны осознавать, что право — это нечто большее, чем набор правил. Правила — это только возможные или преобладающие носители права... в некоторых культурах, в других — у него другие носители. Но что вообще должно нести эти носители? То, что идея порядка, которая сформировалась в данной культуре, считает подходящим для выполнения функции права, определенной выше.²⁶ Таким образом, сохранение нашей культуры подразумевает сохранение не только нашей правовой культуры как таковой, но и нашего права в целом.

Ревнителю правовых изменений рассматривают основную обусловленность сохранения изменений как предварительное условие для их взаимодействия с сегодняшним постмодерном. Такого рода подход, при котором больше нее ни ценности, ни цели, ни стремления, которые остались неизменными, пока их обслуживал наш данный инструмент, который не просто меняется, чтобы неизменно выполнять свою функцию, несмотря на постоянно меняющиеся обстоятельства, но который сам становится случайным в процессе изменений и его всепоглощающего дрейфа, медленно разрушая то, для чего он использовался в качестве инструмента, и больше не может быть дальновидным и в этом смысле прогрессивным, поскольку он сам стал чистой разрушительной силой. В противоположность ему, главной характеристикой культуры является не случайность или пассивность, а самоидентификация, которая только и может ответить,

---

традиций, их сближение и передача, анархия гиперрационализма»] (Budapest: Szent István Társulat 2012) 253 [Philosophiae Iuris] & <<http://real.mtak.hu/163799/>> on 34, quoted by Fernanda Mambrini Rudolfo *O modelo garantista na interpretação e na aplicação dos direitos fundamentais* Um estudo comparado do posicionamento processual penal do Supremo Tribunal Federal Brasileiro em 2015 e 2016 [PhD thesis] (Florianópolis: Universidade Federal de Santa Catarina 2017) 431 & <<https://repositorio.ufsc.br/handle/123456789/189495>> on 322.

²⁶ Чаба Варга [Csaba Varga] 'ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ, СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ (Изменения в профилях права?)' in *Глобальный мир Системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения*, 18–20 мая 2017 г., ред. А. С. Запесоцкий (Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов 2017) 592 at 47–50 & <http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2017/dokladi/VargaC_plen_rus_izd.pdf>.

почему это возникло. Выражением этой идентичности является традиция, которая несет в себе ее ценность и, будучи открытой для изменений, гарантирует, что эти изменения будут осуществлены путем сохранения ее неизменной сущности, ее общих ценностей.²⁷

---

²⁷ См. Csaba Varga *Jogváltozás* [Legal change] (Budapest: Akadémiai Kiadó – Társadalomtudományi Kutatóközpont 2022) 212.